

Внедрения искусственного интеллекта в судебную систему

Юлдашева Шахноза Мухаммаджановна

Судья Учкурганского межрайонного суда

по гражданским делам

В настоящее время использование искусственного интеллекта в правосудии становится областью правового регулирования.

Термин «искусственный интеллект» впервые появился в технических науках, определяющих его как совокупность «интеллектуальных агентов», включающих в себя любое устройство, которое воспринимает определенный набор обстоятельств и по специально разработанному и по специально разработанному алгоритму выбирает наиболее оптимальное решение для достижения установленных целей.

4 декабря 2018 года Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия (СЕРЕЙ) Совета Европы приняли первый документ – «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах».

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод об использовании искусственного интеллекта, как правило, по гражданским, семейным, арбитражным делам, но не по уголовным.

21 августа 2025 года вступил в силу Указ Президента Республики Узбекистан № УП-140 — документ, провозглашающий новую эру цифрового правосудия, направленную на внедрение искусственного интеллекта в судебную систему и совершенствование материально-технической базы судов.

«Цифровая правосудия» включает полный переход на электронное судопроизводство от подачи документов до вынесения решений.

Удаленное участие сторон в судебных заседаниях без необходимости личного присутствия.

Прогнозирование результатов с помощью ИИ до подачи заявления формируется прогноз исхода дела и приблизительные судебные расходы.

Автоматическая генерация проектов судебных актов, протоколов и расчетов судебных затрат.

Доступ к материалам дела в электронном виде и автоматизированная отправка исполнительных листов.

Одним из наиболее успешных примеров цифровизации судебной системы является китайская система «умных судов» (Smart Court SOS). В этих судах дела рассматриваются в онлайн-режиме, без необходимости личного присутствия сторон, что значительно сокращает временные и материальные затраты на судебные процессы. Внедрение ИИ позволило китайским судам ускорить вынесение решений, снизить нагрузку на судей и повысить точность правоприменительной практики. Более того, Верховный суд Китая обязал судей консультироваться с ИИ по каждому делу. В случае отклонения рекомендаций системы, судья обязан письменно объяснить свое решение. Ежедневно ИИ анализирует 100 тыс. дел, чтобы выявить халатность или коррупцию.

Китай также развивает «мобильный суд» на базе социальной медиа-платформы (WeChat). В такой суд можно обратиться с гражданским иском в области электронной коммерции и авторских прав. Заседание ведет «робот судья», который взаимодействует с участниками процесса, однако итоговое решение остается за человеком.

США на протяжении многих лет внедряет ИИ инструменты в сферу правосудия. Преимущественно, это специальные частные системы. Public Safety Assessment (PSA) оценивает вероятность того, что человек, освобожденный до суда, повторит преступление или не явится в суд. PSA учитывает различные факторы, включая прошлые аресты, возраст, социальное положение, и помогает судьям принимать обоснованные решения о необходимости содержания под стражей или освобождения под залог.

Американские судебные органы также используют Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions (COMPAS). Это похожая система, которая анализирует данные о преступниках, такие как история правонарушений, поведение, социальные и демографические факторы, чтобы предсказать вероятность повторного преступления или нарушения условий освобождения.

Искусственный интеллект также повысит доступность правосудия, особенно для жителей отдаленных регионов. Граждане смогут подавать иски, отслеживать ход дела и участвовать в процессе дистанционно, что существенно упростит взаимодействие с судебными органами.

Однако внедрение ИИ в судебную систему требует взвешенного подхода и учета возможных рисков. Во-первых, искусственный интеллект не должен полностью заменять судей, адвокатов и прокуроров, а лишь служить инструментом помощи, предоставляя аналитические данные и рекомендации. Полная автоматизация судебных процессов может привести к росту безработицы среди юристов, а также к снижению гибкости судебных решений, особенно в сложных делах, требующих индивидуального подхода.

Во-вторых, необходимо четкое нормативно-правовое регулирование работы ИИ в судебной системе. Необходимо разработать законодательные акты, которые предотвратят возможные злоупотребления и обеспечат прозрачность применения технологий. В частности, важно защитить персональные данные граждан и исключить возможность несанкционированного слежения, что может нарушить право на частную жизнь и другие фундаментальные свободы.

Таким образом, одно из главных отличий человека от искусственного интеллекта заключается в мотивации. Пока у искусственного интеллекта нет мотивации, он остается только средством для достижения определенного результата.

Использованная литература:

- 1) Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» № ЗРУ-531 от 06.12.2019 г.;
- 2) Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» № ЗРУ-391 от 09.12.2015г.;
- 3) Закон Республики Узбекистан «Об органах судебной власти» № ЗРУ-676 от 14.01.2021г.;
- 4) Сушкина Т.Е. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь -2020 г. № 6, С. 21-25;
- 5) Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие» зарубежный опыт // Россия-2019 г. №11, С.79-87;
- 6) Пастиухов П.С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета-2015 г. № 396, С. 149-153;
- 7) Гусарова Н.Ф. Введение в теорию искусственного интеллекта: учеб.пособие//Санкт-Петербург: изд-во Ун-та ИТМО, 2018 г. С.62.